

УДК 101.3:008

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.И. Осмонова

Рассмотрена традиционная культура, ее бытие как символическая реальность, которая определяет все сферы жизни традиционного человека – от профанной (повседневной) до сакральной (священной).

Ключевые слова: традиционная культура; традиционный человек; символ; символизация; символический мир; миф; ритуал; сакральное; профанное.

SYMBOLIC NATURE OF TRADITIONAL CULTURE

N.I. Osmonova

It considers traditional culture, its being as symbolic reality that defines all life spheres of conventional man from profane (day-to-day) to sacral (sacred).

Key words: traditional culture; conventional man; symbol; symbolization; symbolical world; myth; ritual; sacral; profane.

Традиционная (архаическая) культура насквозь символична, а символ архаичен, универсален и опирается на общечеловеческий опыт, выходящий за пределы традиционной культуры. Беря за основу данное положение, мы в данной статье попытаемся раскрыть не только символическую природу традиционной культуры, но и обосновать, почему именно символизация, возникнув в недрах мифологического мышления, на протяжении тысячелетий составляет субстанциональную основу традиционного бытия; почему традиционный человек воспринимает свое бытие как пространство символической реальности; почему она настолько определяет его чувства и сознание, что он не может существовать вне контекста этой реальности. На основе проведенного анализа введем понятие «символический мир» и раскроем его значение.

Символизация как древнейшее свойство человеческого сознания и сугубо человеческая способность, возникшая в недрах мифологического мышления, восходит к дописьменной эпохе и имеет глубоко архаическую природу, проявляющаяся как процесс бессознательного, интуитивного переживания и осмысления человеком мира и самого себя. Поэтому она наполнена иррациональным интуитивно-бытийным содержанием и воплощает в себя «узловые пункты освоения человеком окружающего мира» (В.М. Пивоев) и самого себя.

Центральным компонентом символизации как древнейшего свойства человеческого сознания является понятие «символ», который «происходит от греческого *sumballo* – глагол, указывающий на совпадение, соединение, слияние, встречу двух начал в чем-то одном, и *sumbolon* как результат этой встречи и этого соединения, как указания на них, как знак этого единства» [1, с. 10]. Из данного определения следует, что символ имеет двойственную природу и указывает на соединение значения (смысла), заключенного в нем, и его предметного воплощения. Поэтому под символом – в самом общем смысле – стали понимать «понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, а также чувственных образов выражать идеальное содержание, отличное от их непосредственного, чувственно-телесного бытия» [2, с. 276]. Иначе говоря, двойственная природа символа заключается в том, что, с одной стороны, он раскрывает внутреннюю сущность предметов, явлений, и с другой – придает значению, смыслу, образу наглядно-чувственную форму. В этом смысле в символе, предметный образ и глубокий смысл выступают как два полюса, немислимые один без другого. Однако для архаического мировосприятия символический образ и его глубокий смысл выступают в тождественной форме («единораздельная цельность» А.Ф. Лосев), исключая всякую рефлексивность над символом. Символ для архаического сознания

«отнюдь не представляет собой лишь знак, соотношенный с некоторым предметом или идеей: символ не только замещал эту реальность, но вместе с тем был ею» [3, с. 59]. Символический образ мышления, согласно М. Элиаде, «неотъемлем от природы человеческого существа, он предшествует языку и описательному мышлению. Символ отражает некоторые – наиболее глубокие – аспекты реальности, не поддающиеся иным способам осмысления» [4, с. 129]. Поэтому традиционный человек, по мнению известного историка религии и культуры М. Элиаде, не мыслит себе мир вне символов, он «живет» ими, осваивая в процессе познания с их помощью мир, как «живой» и «говорящий» Космос. Соответственно, символ, полностью завладев всем существом и сознанием традиционного человека, становится его миропониманием, убеждением, идеалом и смыслом жизни. С помощью символов он конструирует свой духовный космос, упорядочивает бытие. Поэтому символ, так же древен, как и человеческое сознание. В этой связи можно привести слова известного психоаналитика Э. Нойманна, который также отмечая архаический характер символа, раскрывает его связь с глубинными пластами нашей психики и сознания: «Посредством символа человечество восходит от ранней фазы бесформенности, от слепой, полностью бессознательной психики к фазе становления, свойственной которой создание образов является важнейшей предпосылкой зарождения и развития сознания» [5]. Также следует отметить, что выделяя символическую функцию сознания как неотъемлемую способность человека, основатель целостной философской теории символа Э. Кассирер отмечает, что «человек сумел открыть новый способ приспособления к окружению. У человека между системой рецепторов и эффекторов, которые есть у всех видов животных, есть и третье звено, которое можно назвать символической системой» [6, с. 28]. Соответственно, с точки зрения Кассирера, символ является не столько предпосылкой зарождения и развития сознания, а сколько первичной формой адаптации древнего человека к окружающему миру, посредством которой человек выделился из животного мира, что позволило ему определить человека как «animal symbolicum», т. е. «существо, созидающие символы» или «символами живущее, символами познающее животное». Более того, по мнению последователя Э. Кассирера американского философа и эстетика С. Лангер, потребность в символизации или «символотворческая функция – одна из первичных в человеческой деятельности подобно питанию, ориентации в пространстве, передвижению. Она является фундаментальным и постоянным про-

цессом человеческого ума» [7, с. 41]. Поэтому, как справедливо считает А.Ф. Лосев, «без использования символических функций сознания и мышления невозможно вообще никакое осмысленное сознание вещей, как бы оно примитивно не было» [8, с. 194].

Таким образом, отличительным родовым свойством человеческого бытия и сущностной способностью человека является символизация как способ познания и освоения мира. В этом смысле человек действительно может быть определен как «animal symbolicum», смысл которого заключается в неотъемлемой способности человека не только создавать и использовать символы, но и творить символическую реальность, включающую в себя все духовно-культурные деятельности человека как язык, миф, искусство, религия, наука. Поэтому, согласно Кассиреру, действительность (реальность) не может существовать вне символических форм, без них человеческая жизнь ограничилась бы в пределах его биологических нужд и практических интересов, и он не мог бы найти доступ к «идеальному миру», открываемому ему с различных сторон символической реальностью. Вопрос о реальности вне символа характеризуется им неуместным и бессмысленным, ибо символ оказывается единственным средством доступа к действительности, без которого невозможно представить процесс культурного освоения мира, тем более формирование каких-либо представлений о мире.

Согласно Э. Кассиреру, для человека архаического общества именно в недрах мифа, представляющего собой «замкнутую символическую систему, объединенную особым характером функционирования и способом моделирования окружающего мира» [9, с. 86], впервые зародились и получили образно-символическое оформление идея мироздания, социального устройства, происхождение того или иного культурного опыта. Более того, в мифе как чувственном переживании действительности выражались внутренние состояния, душевные переживания древнего человека на языке мифо-символов, поэтому миф – это символическая история, раскрывающая внутреннюю жизнь человека и смысл его существования во Вселенной. Таким образом, символ – это неотъемлемая часть мифа, а миф – это «своего рода символический язык, в терминах которого человек моделировал, классифицировал и интерпретировал мир, общество и себя самого» [10, с. 90]. Более того, миф для человека архаического общества являлся не только символическим способом восприятия и объяснения мира, видом отражения определенного состояния тождества человека и природы, единственно возможной формой познавательного процесса, но, прежде все-

го, формой существования самого сознания¹. Миф как «феномен сознания есть форма коллективной памяти, коллективного интеллекта» [11, с. 526], который порождает символ как средство, приближающее человека к вечному знанию, как средство для поддержания связи его с трансцендентным миром. Поэтому символы необходимы традиционному человеку не только для осознания и понимания существующей реальности и себя, но и для поддержания эмоциональной и духовной связи с сакральной, трансцендентной реальностью. С помощью символов он познает себя и окружающую действительность, в символах он фиксирует и закрепляет свое знание о Вселенной и о себе как части этого мироздания, тем самым ощущая свою сопричастность к сакральной, трансцендентной реальности. Вместе с тем собственно через символы само трансцендентное вторгается и проникает в жизнь древнего человека. Поэтому здесь символы, с одной стороны, выступают связующим звеном между человеком и сакральной реальностью, и с другой – сакральной реальности с человеком. Более того, именно символы обладают особыми возможностями поддерживать и развивать эту жизненно важную для древнего социума связь. Вот что пишет в этой связи М. Элиаде: «Так называемое символическое мышление позволяет человеку свободно перемещаться с одного уровня реальности на другой. В действительности выражение «свободно перемещаться» говорит не все: символы объединяют, уподобляют друг другу и отождествляют различные уровни и реальности, по всем признакам кажущиеся несовместимыми. И более того, магико-религиозный опыт позволяет самому человеку трансформироваться в символ. Только в той мере, в какой сам человек становится символом, и возможны его антропокосмический опыт и участие во всякого рода системах, но и жизнь его в этом случае делается богаче и значительней. Человек перестает быть закрытой со всех сторон и непроницаемой крупницей, а ощущает себя живым Космосом, обращенным ко всем другим окружающим его живым космосам. Все, что происходит в мире, больше не есть нечто заведомо чуждое и внешнее по отношению к нему; прожитое не отгораживает человека от себя самого, но, наоборот, ведет его к самому себе, открывая ему его собственную судьбу и его экзистенцию» [12, с. 413]. Следовательно, символ как восходящий к архаическим слоям сознания феномен выступает средством смыс-

лоориентации традиционного человека в мире. Он несет в себе экзистенциально и метафизически наполненный смысл, который апеллирует к магико-религиозному опыту традиционного человека.

Однако этим не исчерпывается особенность символа. По мнению А.Ф. Лосева, его особенность заключается не только в том, что символ поддерживает и развивает связь между сакральным и человеком, и наоборот, но, прежде всего, в том, что «он сам по себе раскрывает сакральную, космологическую реальность, чего никакое другое проявление сделать не в состоянии» [13, с. 271].

Таким образом, сущностной особенностью традиционной культуры является идея о наличии сакральной (священной) реальности и профанного (обыденного, повседневно) бытия и связи человека с ними. Символы, составляя архаическую структуру человеческого сознания, и символизация, являясь неотъемлемым свойством мифологического мировосприятия, вместе с тем выступают связующим звеном между человеком и Космосом, человеком и природой, человеком и сакральным. В этом смысле символы выступают в качестве посредника между различными мирами, позволяющими воспринимающему его человеку преодолеть границы чувственно-конкретного опыта повседневности, пределы ограниченного разума и проникнуть в сферу безграничной, бесконечной сверхестественной реальности. При этом высшую ценность для традиционного человека образует Космос как воплощение гармонии, суть мира, его неповрежденная основа, его «момент истины», залог подлинного, «космического» (а не повседневного) существования. Существенно и реально лишь то, что сакрально отмечено, сакрализовано только то, что порождено в акте творения, входит в состав Космоса как часть, причастная ему. «Только в сакрализованном мире известны правила его организации, относящиеся к структуре пространства и времени, к соотношению причины и следствий. Вне этого мира – хаос, царство случайностей, отсутствие «подлинной» жизни», – справедливо отмечает В.Н. Топоров [14, с. 14].

Однако, согласно М. Элиаде, Вселенная, Космос, созданный богами, с течением времени «ветшает», Гармония сменяется Хаосом, и людям необходимо предпринять действия, аналогичные действиям богов с тем, чтобы вернуть все на круги своя. Поэтому восстановить утраченную гармонию, поддержать и усилить сакральность, реактуализировать Космос можно лишь путем повторения некоего «архетипа» через ритуал, который тождественен акту творения. Ритуал (от *лат. ritualis* – обрядовый, от *ritus* – религиозный обряд, торжественная церемония) как социально-символиче-

¹ В современной науке господствуют два понимания мифа: как формы повествования и как способа мышления. В данной работе автор придерживается понимания мифа во втором смысле.

ское действие осуществляет функцию передачи, трансляции традиции как символической системы коммуникации, в процессе которой традиционный коллектив, приобщаясь к мифологической парадигме, устанавливает связь с миром сакрального (священного) богами и предками. Тем самым в коллективной памяти оживляется прошлое предков, воспроизводятся коллективные архетипы, благодаря которым придается подлинное бытие событиям человеческой жизни. Содержание ритуала, который имеет глубоко символический и семиотический характер, состоит не только в поддержании космического, но, прежде всего, социального порядка, ибо он «служит гарантией безопасности и процветания коллектива». Все сферы жизни традиционного человека и коллектива – от сакральных и смыслозначимых, до обыденных и повседневных забот – обретают абсолютную подлинность и ценность лишь через приобщение к ритуалу. В таком контексте традиционная культура предстает как строго «семиотизированная культура» или система, модель отношений, устанавливаемых между человеком и обществом, которая тотально определяет, как надлежит действовать человеку в тех или иных ситуациях, как поступать, а также как «структурно организовывать окружающий человека мир» [15, с. 488].

Таким образом, символ, миф и весь мир ритуалов образуют субстанциональную основу традиционной культуры, или, говоря словами М. Элиаде, составляют «экзистенциальный опыт и метафизику традиционного общества». Собственно, как справедливо обосновывал американский культуролог Л.А. Уайт, символизм как феномен архаической культуры и ритуал как символическая форма поведения, ориентированные на структуры священного, трансформирующие Хаос в Космос, делают возможным человеческое бытие и не дают человеку традиционной культуры опуститься на уровень животного существования [16, с. 86–89]. Соответственно, символ, миф и ритуал в традиционной культуре, заполняя все жизненное пространство человека, составляют универсальные и всеобщие константы, из которых состоит универсум традиционного бытия. Жизнь традиционного человека во всех ее разнообразных проявлениях – слове, обряде, ритуале, быту, создании вещей – была наполнена символическим смыслом. Поэтому традиционный человек воспринимал свое бытие как пространство символической реальности. Его разум и чувства естественно функционировали в ней, и он не мог существовать вне контекста этой реальности, будучи вырван из него он просто терял смысл собственного существования. Символическая реальность, следовательно, определяла традиционного человека настолько, что он уже не осознавал себя вне этой реальности, и именно

в ней он постигал свое подлинно экзистенциальное существование во Вселенной, ибо как говорил Э. Кассирер «символ – ключ к природе человека» [6, с. 28]. Соответственно, созданная самим человеком и являющаяся результатом его познавательной деятельности символическая реальность была жизненно необходима ему для осознания собственной сущности и предназначения в этом мире. Поэтому, на наш взгляд, весь освоенный мир, все аспекты сакральной и повседневной жизни, вся проживаемая и переживаемая реальность в его мировосприятии предстает как «символическая реальность», «символический мир, который дает ему возможность понимать и интерпретировать, выражать и организовывать, синтезировать и обобщать свой человеческий опыт» [17, с. 219–220].

Итак, исходя из вышеизложенного, считаем необходимым отметить, что мир человека традиционной культуры представляет символический мир. Под понятием «символический мир» мы понимаем естественное жизненное пространство и единый духовный космос, в котором живет и действует, творит и упорядочивает, эмоционально переживает и символически осмысливает человек традиционной культуры. Главной целью и смыслом его существования в этом мире является постижение тайны Вселенной и собственного бытия, посредством закрепления, сохранения и непрерывной трансляции духовного опыта, сакральных знаний, архетипов коллективной памяти, законов предков из поколения в поколение в символе, мифе и ритуале.

Литература

1. Лосев А.Ф. Символ / А.Ф. Лосев // *Философская энциклопедия*: в 5 т. Т. 5. М.: Сов. энциклопедия, 1970.
2. Иванов А.В. Символ / А.В. Иванов // *Современная западная философия: Словарь*. М.: Политическая литература, 1991.
3. Парахонский Б.А. Язык культуры и генезис знания / Б.А. Парахонский. Киев: Наукова думка, 1988.
4. Элиаде М. Образы и символы (эссе о магиико-религиозной символике) // *Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское* / пер. с фр. / М. Элиаде. М.: Ладомир, 2000.
5. Нойманн Э. Великая Мать / Э Нойманн URL: <http://castalia.ru/posledovateli-yunga-perevody/731-erih-noymann-velikaya-mat-glava-pervaya-struktura-arhetipa.html>
6. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // *Проблема человека в западной философии*. Сборник переводов. М.: Прогресс, 1988.
7. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства:

- пер с англ. С.П. Евтушенко / общ. ред. и послесл. В.П. Шестакова / С. Лангер. М.: Республика, 2000.
8. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. М.: Искусство, 1976.
  9. *Кассирер Э.* Философия символических форм: в 3 т. Т. 2. Мифологическое мышление / Э. Кассирер. М.: Изд-во: «Академический Проект», 2011.
  10. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. М.: Наука, 1976.
  11. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Миф – имя – культура // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб: Искусство–СПБ, 2010.
  12. *Элиаде М.* Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде; пер. с англ. М. Элиаде. М.: Ладомир, 1999.
  13. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. М.: Мысль 1993.
  14. *Топоров В.Н.* О ритуале. Введение в проблематику / В.Н. Топоров // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках: сборник статей. М.: Наука, 1988.
  15. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* О семиотическом механизме культуры // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство–СПБ, 2010. С. 485–503.
  16. *Уайт Л.А.* Символ: исток и основа поведения человека // Работы Л.А. Уайта по культурологии: Сборник переводов. М., 1996. М.: ИНИОН РАН, 1996.
  17. *Кассирер Э.* Философия символических форм: в 3 т. Т. 1. Язык / Э. Кассирер. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.